

НОВЫЙ ВЕКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Васильева Юлия Валерьевна

Профессор кафедры трудового и международного права Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь), доктор юридических наук, ORCID: 0000-0002-8010-340X, e-mail: ktpiso@live.ru.

Анализируется новелла ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ с позиции ее соотносимости с действующим социально-обеспечительным, а также смежным законодательством, адресно направленным на реализацию социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Дается характеристика современным законодательным тенденциям, именуемым «социальным конституционализмом» и «детоцентризмом», приводятся точки зрения ученых-юристов на этот счет. Уделяется внимание проблемам детской бедности и социального сиротства, законодательным решениям этих проблем, принятие которых обусловлено провозглашением России социальным государством. Отмечается правовая неопределенность в части понимания конституционной терминологии, в том числе обозначенной в ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ. Дается оценка новому вектору социальной политики, нашедшей отражение в обновленной редакции п. 1 ст. 123 СК РФ и получившей обозначение «деинституционализация детей-сирот». Делается общий вывод о том, что детство любого ребенка (а ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию, – в первую очередь) должно быть окружено всесторонней заботой государства. Для решения этой задачи необходим кардинальный пересмотр социальной политики, ограничение которой выплатой социальных пособий представляется недопустимым, поскольку нарушает социальный баланс. Кроме того, констатируется, что приоритет заботы о семье и ребенке должен исходить от государства, и именно государство в первую очередь обязано обеспечивать заботу о ребенке и гарантировать его благополучие.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, детоцентризм, правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальное сиротство, детская бедность, демографическая ситуация, институт семьи

Для цитирования: Васильева Ю. В. Новый вектор социальной политики Российского государства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 1. С. 5–12. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_1_5.

NEW VECTOR OF SOCIAL POLICY OF THE RUSSIAN STATE IN RELATION TO ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Vasilyeva Yulia

Professor, Perm State University (Perm),
doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0002-8010-340X, e-mail: ktpiso@live.ru.

The article analyzes the amendment to Part 4 of Art. 67.1 of the Constitution of the Russian Federation from the standpoint of its correlation with the current social security and related legislation, specifically aimed at implementing social policy in relation to orphans and children left without parental care. It provides a description

of modern legislative trends called «social constitutionalism» and «child-centrism» and presents the views of some legal scholars on this matter. Attention is paid to the problems of child poverty and social orphanhood, as well as legislative solutions to these problems, the adoption of which is conditioned by the proclamation of Russia as a social state. The legal uncertainty is noted in terms of understanding the constitutional terminology, including that specified in Part 4 of Art. 67.1 of the Constitution of the Russian Federation. An assessment is given to the new vector of social policy, reflected in the updated version of Par. 1 of Art. 123 of the Family Code of the Russian Federation and designated «deinstitutionalization of orphans». A general conclusion is made that the childhood of any child, and a child in a difficult life situation first of all, must be surrounded by comprehensive care from the state. To solve this problem, a radical revision of social policy is necessary, limiting it to the payment of social benefits seems unacceptable, since it disrupts the social balance. In addition, the article states that the priority of caring for the family and the child should come from the state, and it is the state that is primarily obliged to ensure care for the child and guarantee his well-being.

Key words: social policy, welfare state, child-centrism, legal status of orphans and children left without parental care, social orphanhood, child poverty, demographic situation, institution of the family

*For citation: Vasilyeva Yu. (2025) New vector of social policy of the Russian state in relation to orphans and children left without parental care. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 5–12, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_1_5.*

Значимые конституционные преобразования 2020 г., многие из которых обладают социально-правовым контекстом, демонстрируют существенную модификацию основ социальной политики государства, в том числе в отношении детей, оставшихся без попечения. В научной литературе эта тенденция получила наименование «социальный конституционализм»¹. До закрепления новелл в Конституции РФ на остrotу демографической ситуации в России обратил внимание Президент РФ. В своем Послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. он подчеркнул, что «высший национальный приоритет – сбережение и приумножение народа России». Следует заметить, что убывающее население России – это фактор угрозы национальной безопасности нашей страны, а также сохранения целостности ее границ. В условиях крайне неблагоприятной демографической ситуации современной России поддержка семьи во всех ее проявлениях должна стать первоочередной стратегической целью государственной социальной политики. Однако, несмотря на очевидную значимость этого вопроса, концептуальный подход к формированию законодательства о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства по-прежнему отсутствует. Вместе с тем укрепление института семьи и его целостная правовая защита невозможны без совершенствования мер социального обеспечения.

Непосредственное отношение к исследуемой в рамках настоящей статьи проблематике имеет конституционная новелла, получившая отражение в ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ. Среди ученых-юристов, акцентирующих внимание на указанной конституционной норме, встречаются как позитивные, так и негативные оценки. К примеру, по мнению Т. И. Ряховской, указанная конституционная норма права отличается высокой степенью декларативности, а термины, используемые в тексте соответствующей статьи, порождают правовую неопределенность, поскольку не задают никаких конкретных параметров реализации прав и соответствующих им обязанностей². Детоцентризм, усматриваемый в анализируемой норме права, также подвергается критике. Квалифицируя положения новеллы ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ в качестве семейно-воспитательной хартии, Л. Б. Ескина отмечает, что правило о том, что госу-

¹ См., например: Раздьяконова Е. В. К вопросу о признаках социально-экономического конституционализма // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 2. С. 35.

² Ряховская Т. И. Иллюстрации некоторых конституционных особенностей Российской Федерации в контексте исследования конституционной идентичности // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 7. С. 7.

дарство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения, действительно обладает правовым содержанием¹.

Несколько иную оценку конституционным новеллам, касающимся детей, дают П. В. Крашенинников и Е. В. Бадулина, по мнению которых декларативность конституционных предписаний естественна: «В большинстве своем конституционные нормы – это нормы-принципы, правила, декларации, цели. Цель конституционного законодателя – выстроить комплексную систему»². Комплексность правового регулирования в этой предметной сфере достигается за счет конкретизации конституционных предписаний в нормах федерального и регионального законодательства. Вектор социальной политики, который избирает государство, находит воплощение в рамках не только конституционных предписаний, но и системы правовых норм, регламентирующих правоотношения, возникающие в социальной сфере. Отношения, возникающие по поводу прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, традиционно отличаются межотраслевым правовым характером и регулируются как нормами семейного законодательства, так и нормами права социального обеспечения, что само по себе, как представляется, требует отдельного научного изучения.

Взяв на себя повышенные обязательства в социальной сфере, государство тем самым заявило о новом этапе развития социального государства, концепция которого начиная с середины XX в. строится по принципу «государство – главный субъект, предоставляющий социальное обеспечение». В научной литературе обращается внимание на кризис современной модели социального государства, обязанности которого сведены до минимума и ограничиваются исключительно системой пособий, назначаемых после проверки нуждаемости лица³. Поэтому норма ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ также вызывает скептицизм: к примеру, сохраняется правовая неопределенность в части понимания конституционной терминологии⁴. Применительно к обсуждаемой норме права остается неясным и то, какие именно условия, способствующие всестороннему развитию детей, создает государство и существует ли ответственность государства перед своими гражданами, прежде всего детьми, за ненадлежащее исполнение этого конституционного предписания.

Следует отметить, что социальные права в целом могут реализовываться как государством, так и самим человеком там, где это объективно возможно. Вмешательство государства в рыночный механизм обосновано в тех случаях, когда непосредственное участие в судьбе лиц, уязвимость которых предопределена возрастом, состоянием здоровья либо иными заслуживающими внимания обстоятельствами, является единственным способом достижения социальной справедливости. Неудивительно, что доктринальные дефиниции понятия «социальная политика» зачастую указывают на ее адресность, заключающуюся в направленности на поддержку особенно уязвимых слоев населения, среди которых – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей⁵. Следует поддержать Е. Г. Азарову в сделанном ею выводе о детском возрасте как социальном риске в целом⁶.

Под социальной политикой в самом общем виде следует понимать целенаправленную деятельность государства по решению проблем, возникающих у лиц, относящихся к одной из социально незащищенных категорий, по причине чего они утратили полностью или частично способность к самостоятельной реализации и защите принадлежащих им прав и свобод. Государство, одним из предназначений которого выступает реализация социальной политики, обязано осуществлять функции пред-

¹ Ескина Л. Б. Поправки к Конституции РФ: обновление содержания или возврат к советской модели // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 11.

² Крашенинников П. В., Бадулина Е. В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 21.

³ См. об этом: Воронин Ю. В., Столяров А. В., Тучкова Э. Г. К вопросу о выработке нового общественного договора // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. С. 3–8.

⁴ См. об этом: Истомина Е. А., Федорова М. Ю. Конституционная терминология в сфере социальной защиты // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 2. С. 5–13.

⁵ См., например: Шелудякова Т. В. Понятие и признаки социальной политики государства в России и зарубежных странах // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 2. С. 44.

⁶ Азарова Е. Г. Конституционные гарантии социального обеспечения детей // Журнал российского права. 2015. № 2. См. также: Азарова Е. Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал российского права. 2018. № 7.

ставительства несовершеннолетних, оставшихся без попечения. Адекватное обеспечение интересов этих лиц А. В. Полукаров считает важнейшей задачей Российского государства¹. При этом в научной литературе справедливо отмечается, что дети, оставшиеся без попечения, особенно нуждаются в такой ценности, как защищенное детство, обеспечение которого является формой реализации социальной политики Российского государства².

Интересна также точка зрения А. А. Салчак, по мнению которой социальная политика в отношении несовершеннолетних, именуемая автором «ювенальной», только начинает приобретать черты социальной, что обусловлено серьезной деформацией поведения детей³. Представляется, что приоритет заботы о семье и ребенке должен исходить от государства, и именно государство в первую очередь обязано обеспечить заботу о ребенке и гарантировать его благополучие.

Правовая политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зачастую находит воплощение в актах стратегического характера, правовой статус которых, несмотря на наличие федерального закона, посвященного им, остается весьма дискуссионным. Так, неясно, являются ли нормы, содержащиеся в стратегических актах, обязательными для исполнения и имеют ли они юридическую силу в случае отсутствия соответствующего правового регулирования на уровне федеральных законов, можно ли говорить об ответственности (и чьей) за неисполнение указанных предписаний⁴.

Социальная политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, конкретизирована в нормах Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в ред. от 29 мая 2024 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Вместе с тем ни стратегические акты, ни указанный Федеральный закон не содержат комплексной системы, обеспечивающей социальное обеспечение детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, достаточное для их полноценного развития. Кроме того, нормы конституционного, семейного и социально-обеспечительного законодательства, ориентированные на формирование правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не образуют системное единство, поскольку слабо согласованы между собой ввиду разности в предметах правового регулирования.

Слабая систематизация социально-обеспечительного законодательства в совокупности с делегированием полномочий по регулированию этих вопросов региональным законодательным органам власти не способствуют единому подходу к решению социальных проблем детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Правовой статус таких лиц находится в состоянии правовой неопределенности: он непонятен ни адресатам соответствующих правовых норм, ни лицам, обязанным применять социально-обеспечительное законодательство. Неэффективность правового регулирования в этой предметной сфере свидетельствует о безответственном отношении государства к насущным социальным проблемам.

Проблема социального сиротства до сих пор остается для нашей страны крайне актуальной, что свидетельствует о необходимости всестороннего анализа генезиса этого явления, а также разработки стратегии управления им. Острота проблемы обусловлена тем, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в своей личной взрослой жизни сталкиваются с серьезными трудностями социальной адаптации, обеспечения материального благополучия: так, они нередко повторяют ошиб-

¹ Полукаров А. В. Коррупциогенные риски в социальном законодательстве и административно-правовые средства противодействия им // Административное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 79–94.

² См. об этом: Махник Д. И., Крысенкова Н. Б., Цомартова Ф. В. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 144–169.

³ Салчак А. А. Ювенальная юстиция: проблемные вопросы гражданско-правового аспекта // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 34–38.

⁴ Среди стратегических актов, имеющих непосредственное отношение к исследуемой тематике, следует отметить Указ Президента РФ от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Из наиболее свежих актов вызывает особый интерес Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», а также соответствующий этому нормативному правовому акту План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года.

ки своих родителей и оставляют собственных детей или лишаются в отношении них родительских прав. Д. В. Волков и Г. М. Погорелова полагают, что одной из причин такой закономерности социального сиротства может быть признан крайне низкий уровень воспитательного потенциала государственных учреждений, в которых воспитываются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей¹.

В рамках исследуемой проблематики особый интерес представляет действующая редакция ст. 123 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) в сравнении с ее предыдущей редакцией. Уточнение, внесенное в качестве изменения в эту норму права и вступившее в силу с 13 февраля 2013 г., касается временного характера устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее также – государственные учреждения). Подобное уточнение демонстрирует новый вектор социальной политики государства, именуемый «деинституционализация детей-сирот». Под данным понятием в самом общем виде принято понимать целенаправленную деятельность государства по выводу воспитанников интернатных учреждений на альтернативные семейные формы устройства. На такой вектор социальной политики государства обращено внимание в письме Минобрнауки России от 1 сентября 2014 г. № ВК-1850/07: «Следует обеспечить завершение разработки (корректировки) законодательной и нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы организации деятельности организаций для детей-сирот с учетом современных требований и приоритетов политики деинституционализации»².

Как отмечает Е. Б. Мизулина, помещение ребенка, оставшегося без попечения родителей, в государственное учреждение должно быть исключительной мерой, поскольку только в семье у ребенка есть условия для полноценной социализации³. Вслед за ней В. В. Измайлов справедливо подчеркивает, что дети, чьи родители трагически погибли, или дети, родители которых от них отказались, воспитываются государством, что на практике вызывает серьезные затруднения психологического, морально-этического, профессионально-педагогического и иного толка⁴.

Межотраслевое правовое регулирование института прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в совокупности с актами стратегического характера, отражающими социальную политику государства в данной предметной сфере, приводят к правовой неопределенности относительно действительных гарантий правового статуса этой уязвимой группы лиц. В Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» указанная группа лиц отнесена к «детям, находящимся в трудной жизненной ситуации». Специфика их правового статуса сводится к констатации факта возложения представительских и надзорных функций на органы государственной власти и специализированные учреждения, что нельзя признать достаточным для эффективного исполнения государством возложенных на себя в ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ функций.

Еще больше вопросов вызывает социальная политика по сокращению количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по принципу «деинституционализации» с одновременным принятием государством на себя дополнительных обязательств по выполнению родительских обязанностей в отношении таких детей. Представляется, что социальный конституционализм, в рамках которого продемонстрирован детоцентризм, должен найти воплощение в конкретных мерах по реализации соответствующей политики: очевидно, что отдельных констатаций в рамках

¹ Волков Д. В., Погорелова Г. М. Проблемы социального сиротства в современной России // Социальное и пенсионное право. 2007. № 1. С. 14–17.

² О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствовании сети служб сопровождения замещающих семей (вместе с «Методическими рекомендациями органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам опеки и попечительства по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей»): письмо Минобрнауки России от 1 сентября 2014 г. № ВК-1850/07 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Мизулина Е. Б. В здоровом обществе не может быть ничейных детей // Парламентская газета. 2008. 6 марта. С. 14.

⁴ Измайлов В. В. Правовая природа и некоторые проблемы усыновления в период реформирования семейного законодательства России // Семейное и жилищное право. 2021. № 2. С. 6–9.

актов стратегического характера недостаточно. Наблюдая объективный рост числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальное государство должно сконцентрироваться как на выяснении базовых причин такого роста и принятии конкретных мер по их оперативному устранению, так и на комплексном социальном обеспечении детей, уже попавших в трудную жизненную ситуацию.

Одной из наиболее острых проблем в социальной сфере государства остается детская бедность, которая в свою очередь является следствием тяжелого материального положения российских семей, имеющих детей¹. Факторы, по которым семья, родившая одного или двух детей, попадает в группу риска, широко изучены в научной литературе, эти причины многочисленны и разнообразны. При этом масштабы детской бедности настолько внушительны, что совершенно очевидно экономическое неблагополучие населения нашей страны в целом.

Конституционных преобразований 2020 г. явно недостаточно для того, чтобы обозначенные социальные проблемы можно было считать решенными. Политика детоцентризма, продемонстрированная в Конституции РФ, а также в ряде стратегических актов, нуждается в качественной нормативной платформе, которая бы в упорядоченном виде обеспечивала всестороннее правовое регулирование правоотношений, связанных с детством. Одним из результатов такого регулирования должна стать целостная концепция правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сегодня такая концепция неочевидна. Одной из причин сложившейся ситуации может быть признано длительное отсутствие в нашей стране идеолого-нравственных ориентиров, которые были бы положены в основу всей политики страны в целом. Дезориентация в ценностях, произошедшая под влиянием отказа от жесткой идеологической политики, имевшей место в советском прошлом, при одновременной ориентации на либеральные ценности, не способствовали объективной оценке действительного уровня развития российского общества и налаживанию внутреннего механизма правового регулирования, учитывающего этот уровень. Почти двадцатилетняя борьба с демографической проблемой и кризисом семьи оказалась неэффективной. В таких условиях обнаружился дефицит идеолого-нравственной составляющей политики Российского государства, ее комплексного характера, что, по видимому, и предопределило появление в ней анализируемого вектора.

Ценностный ориентир Российского государства приобрел особое звучание не столько после конституционных новелл 2020 г., сколько после принятия Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. В нем одной из российских ценностей названа крепкая семья, что не требует дополнительной аргументации. По справедливому замечанию Е. Г. Азаровой, «семья может и обязана своими силами полностью обеспечить детям функцию российского социального государства, предусмотренную ч. 1 ст. 7 Конституции РФ»². При этом выполняя конституционную обязанность заботиться о своих детях, конкретизированную в нормах семейного законодательства, родители нередко попадают в трудное материальное положение, особенно если обязанность по содержанию ребенка ложится на плечи только одного родителя, а второй уклоняется от ее выполнения. Усложнение семейной ситуации нередко приводит к пагубным социальным последствиям, одним из которых следует признать детское сиротство. В этом смысле нельзя не отметить, что любое социальное государство, и Россия не исключение, стремится к сокращению, насколько это возможно, количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Снижение их количества – один из главных показателей эффективности социальной политики, на что обращается внимание в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года³.

Таким образом, анализ нормативно-правового регулирования в исследуемой сфере пока не дает результатов, заслуживающих одобрения. Нормативные правовые

¹ См. об этом: Азарова Е. Г. Правовое регулирование социального обеспечения женщин и детей (демографический аспект) // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 57–73.

² Азарова Е. Г. Дети как приоритет государственного регулирования социального обеспечения // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 106–119.

³ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.01.2025).

акты в области социальной поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, отличаются крайне низкой степенью систематизации, что не способствует эффективности их применения. Вопросы жизнеобеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, точно урегулированы нормами семейного, а также социально-обеспечительного законодательства. Из современного законодательного массива в области социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не усматривается ни комплексного подхода к решению демографической и иных взаимосвязанных проблем, ни форм и механизма ответственности государства за выполнение возложенных им на себя обязанностей родителей в отношении таких детей.

Список литературы

Азарова Е. Г. Дети как приоритет государственного регулирования социального обеспечения // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 106–119.

Азарова Е. Г. Конституционные гарантии социального обеспечения детей // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 65–81.

Азарова Е. Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 16–32.

Азарова Е. Г. Правовое регулирование социального обеспечения женщин и детей (демографический аспект) // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 57–73.

Волков Д. В., Погорелова Г. М. Проблемы социального сиротства в современной России // Социальное и пенсионное право. 2007. № 1. С. 14–17.

Воронин Ю. В., Столяров А. В., Тучкова Э. Г. К вопросу о выработке нового общественного договора // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. С. 3–8; 2020. № 1. С. 3–8.

Ескина Л. Б. Поправки к Конституции РФ: обновление содержания или возврат к советской модели // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 11–15.

Измайлов В. В. Правовая природа и некоторые проблемы усыновления в период реформирования семейного законодательства России // Семейное и жилищное право. 2021. № 2. С. 6–9.

Истомина Е. А., Федорова М. Ю. Конституционная терминология в сфере социальной защиты // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 2. С. 5–13.

Крашенинников П. В., Бадулина Е. В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 19–24.

Махник Д. И., Крысенкова Н. Б., Цомартова Ф. В. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 144–169.

Мизулина Е. Б. В здоровом обществе не может быть ничейных детей // Парламентская газета. 2008. 6 марта. С. 14.

Полукаров А. В. Коррупциогенные риски в социальном законодательстве и административно-правовые средства противодействия им // Административное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 79–94.

Раздьяконова Е. В. К вопросу о признаках социально-экономического конституционализма // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 2. С. 33–40.

Ряховская Т. И. Иллюстрации некоторых конституционных особенностей Российской Федерации в контексте исследования конституционной идентичности // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 7. С. 7–11.

Салчак А. А. Ювенальная юстиция: проблемные вопросы гражданско-правового аспекта // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 34–38.

Шелудякова Т. В. Понятие и признаки социальной политики государства в России и зарубежных странах // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 2. С. 42–45.

References

Azarova E. G. (2015) Konstitutsionnye garantii sotsial'nogo obespecheniya detei [Constitutional Guarantees of Social Security for Children]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 2, pp. 65–81.

Azarova E. G. (2015) Pravovoe regulirovanie sotsial'nogo obespecheniya zhenshchin i detei (demograficheskii aspekt) [Legal Regulation of Social Security for Women and Children (Demographic Aspect)]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 10, pp. 57–73.

Azarova E. G. (2018) Konstitutsionnye trebovaniya k rossiiskomu zakonodatel'stvu o sotsial'nom obespechenii [Constitutional Requirements for Russian Legislation on Social Security]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 7, pp. 16–32.

Azarova E. G. (2021) Deti kak prioritet gosudarstvennogo regulirovaniya sotsial'nogo obespecheniya [Children as a Priority of State Regulation of Social Security]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 5, pp. 106–119.

Eskina L. B. (2022) Popravki k Konstitutsii RF: obnovenie sodержaniya ili vozvrat k sovetskoi modeli [Amendments to the Constitution of the Russian Federation: Updating the Content or Returning to the Soviet Model]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 2, pp. 11–15.

Istomina E. A., Fedorova M. Yu. (2024) Konstitutsionnaya terminologiya v sfere sotsial'noi zashchity [Constitutional terminology in the sphere of social protection]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 5–13.

Izmajlov V. V. (2021) Pravovaya priroda i nekotorye problemy usynovleniya v period reformirovaniya semeinogo zakonodatel'stva Rossii [Legal Nature and Some Problems of Adoption during the Period of Reforming Family Legislation in Russia]. In *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, no. 2, pp. 6–9.

Krashennnikov P. V., Badulina E. V. (2020) Podderzhka instituta sem'i: konstitutsionnye popravki [Support for the Institution of the Family: Constitutional Amendments]. In *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, no. 4, pp. 19–24.

Mahnik D. I., Krysenkova N. B., Tsomartova F. V. (2014) Pravo i sotsial'noe razvitie: novaya humanisticheskaya ierarkhiya tsennostei [Law and social development: a new humanistic hierarchy of values]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 8, pp. 144–169.

Mizulina E. B. (2008) V zdorovom obshchestve ne mozhet byt' nicheinykh detei [There can be no one's children in a healthy society]. In *Parlamentskaya gazeta*, 6 March, p. 14.

Polukarov A. V. (2017) Korruptsiogennyye riski v sotsial'nom zakonodatel'stve i administrativno-pravovyye sredstva protivodeistviya im [Corruption risks in social legislation and administrative and legal means of counteracting them]. In *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 1, pp. 79–94.

Razd'yakonova E. V. (2020) K voprosu o priznakakh sotsial'no-ekonomicheskogo konstitutsionalizma [On the issue of the features of socio-economic constitutionalism]. In *Yuridicheskaya nauka i praktika*, vol. 16, no. 2, pp. 33–40.

Ryahovskaya T. I. (2024) Illyustratsii nekotorykh konstitutsionnykh osobennostei Rossiiskoi Federatsii v kontekste issledovaniya konstitutsionnoi identichnosti [Illustrations of Some Constitutional Features of the Russian Federation in the Context of the Study of Constitutional Identity]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 7, pp. 7–11.

Salchak A. A. (2010) Yuvenal'naya yustitsiya: problemnye voprosy grazhdansko-pravovogo aspekta [Juvenile Justice: Problematic Issues of the Civil Law Aspect]. In *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 12, pp. 34–38.

Sheludyakova T. V. (2013) Ponyatie i priznaki sotsial'noi politiki gosudarstva v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Concept and Features of State Social Policy in Russia and Foreign Countries]. In *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 2, pp. 42–45.

Volkov D. V., Pogorelova G. M. (2007) Problemy sotsial'nogo sirotstva v sovremennoi Rossii [Problems of social orphanhood in modern Russia]. In *Sotsial'noe i pensionnoe pravo*, no. 1, pp. 14–17.

Voronin Yu. V., Stolyarov A. V., Tuchkova E. G. (2019) K voprosu o vyработке novogo obshchestvennogo dogovora [On the issue of developing a new social contract]. In *Sotsial'noe i pensionnoe pravo*, no. 4, pp. 3–8.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2024

Дата принятия рукописи в печать: 20.02.2025